

В своей жизни я никогда ничего сам не решал.

Когда Ганглэйб придумал создать бригаду наемников, я просто последовал примеру остальных. Мне было все равно, лишь бы заработать на жизнь. Даже когда Лилочка изобретала что-нибудь, я просто думал "Ну, ладно".

Даже в битвах, как правило, приказы раздавал мой зам, а я ничего не решал и не командовал. Можно сказать, всегда наблюдал из задних рядов, плывя по течению.

Таков мой образ жизни.

Я - Тег. Командир отряда лучников.

Причина, по которой я выбрал лук, проста - я терпеть не могу сражаться врукопашную. А еще потому, что как-то раз Ганглэйб сказал: "Слушай, подумай, как организовать отряд лучников".

Вот так и получилось, что я стал лучником.

К счастью, у меня оказался талант к этому, так что на поле боя я не обуза для остальных. Правда, однажды мне довелось пожалеть о своей неспособности сражаться в ближнем бою.

В тот раз мы отступали, проиграв битву, и Ганглэйб был тяжело ранен. Он командир отряда и лидер нашей "шайки", но ему пришлось сражаться в арьергарде, прикрывая отступление. Отряд Куга тогда действовал отдельно где-то еще, их с нами не было.

В отсутствие пехоты кавалерии пришлось стать тыловым заслоном. Отряд Лил никак не смог бы взять на себя эту роль, а использовать в таком качестве отряд Арьюс было бы слишком рискованно и дорого. Я же тогда бежал, не чувствуя под собой ног. Даже сейчас это снится мне в кошмарах.

Если бы мой отряд тоже мог сражаться в арьергарде, смогли бы мы справиться лучше?

Нам как-то удалось спастись, и бригада уцелела. После того случая, я поклялся:

- Мы все одна семья. В следующий раз я защищу всех.

Но преодолеть мою многолетнюю привычку плыть по течению оказалось не так-то просто. Я мог лишь быть для всех кем-то вроде отдушины, вечного шутника и балагура.

Тем временем Ганглэйб принял в бригаду человека. Кашевара по имени Шури. Если в двух словах, он готовил так, что пальчики оближешь.

До той поры мы практически заботились о себе сами. Что до пищи, то нередко приходилось есть ее пересоленной до такой степени, что вкус почти не ощущался.

И я могу понять, почему лица у всех оживились с тех пор, как к нам присоединился Шури. Блюда отличные, и все рады набить желудки вкусной едой. Победить в бою, а после съесть то, что приготовил Шури - и вот уже жизнь кажется весьма приятной штукой. Кроме всего прочего, это придает сил для следующей битвы.

Вот только я был немного расстроен.

Это Шури, его тихая, не бросающаяся в глаза работа защищала всех тех, кого я считал семьей. Его замечательные блюда вдохнули жизнь в каждого. Правда, даже расстраиваясь из-за этого, я смирился с таким положением дел. Ну, просто еда была слишком вкусной.

И вот этот Шури подхватил простуду.

Все потому что в последнее время мы сражались в холодных землях, зимой, а работу кашевара он делал один.

Шури слаб. Он очень хрупкого телосложения, и честно говоря, ему не под силу даже взмахнуть мечом. Никакой физической подготовки - он быстро выдыхается.

Но он ел с нами из одного котла, и все думали, что с ним ничего не случится. И я, и Ганглэйб, мы все недооценили угрозу.

Никто и представить себе не мог, что Шури настолько слаб. А сам он слишком хорошо скрывал это. Он готовил еду на всех, каждый день, ничем не выказывая усталости. На таком проклятом холоде мыл посуду по вечерам, не проронив ни слова жалобы.

И внезапно рухнул как подкошенный.

Все сразу бросились к нему.

- Простите, - сказал Шури.

Но виновны в случившемся были именно мы, свалив на него ту работу, которую сами считали неприятной, хотя он ни словом не упрекнул нас.

- Извини. Нужно было нанять тебе помощника, как ты и просил.

Внутри палатки Шури разговаривал наедине с Ганглэйбом

В смысле, толпиться там не лучшая мысль, так что Ганглэйб вошел, а я остался вроде часового.

- Нет... Я должен был лучше заботиться о здоровье... тогда этого бы не случилось...

- Я тоже виноват... не позаботился запастись лекарствами. Мы слишком уж зависим от... приготовленной тобой еды.

- Я рад... что вы впали в такую зависимость...

Неверно, Шури. Ты абсолютно неправ. Если бы мы присматривали за тобой больше, то никогда ничего подобного бы не случилось.

- Хватит обо мне... как остальные? Вы... хорошо питаетесь?..

- Ага. Ну, вкус конечно ужасный. Все молятся о твоём выздоровлении.

- Сплошные преувеличения...

Это - не преувеличения.

Из-за того что Шури слег, все пошло наперекосяк. И все в растерянности. Никто здесь не знает, как кухарить, вот почему мы так зависим от Шури.

Стоило болезни свалить Шури, как все вернулось обратно к тошнотворной еде. Все недовольны. Не только наша "шайка" - подчиненные всех подразделений тоже жалуются.

- Какое там преувеличение. Поблизости нет ни одного доктора. Нет лекарств. Страшно подумать, что может случиться, если тебе станет хуже.

Честно говоря, в нашем отряде мед.служба поставлена из рук вон. Мы ни черта не знаем о медицине, а с тех пор как едим готовку Шури, никто и не болел.

Если Шури вот так умрет, это станет нашей виной. И нашей слабостью.

- Я не умру... вот так запросто...

- Ну, остается только надеяться, что ты будешь в порядке. Честно говоря, все наперебой вызывались ухаживать за тобой. Из-за тебя все на ушах стоят.

- Ахаха... передайте им, что я сказал спасибо... большое...

Ганглэйб выглядел очень серьезным, когда вышел из палатки. Будто своим видом говорил - это все вышло по его недосмотру.

- Командир, как там Шури?

- У него жар, но он в сознании и рассуждает вполне здраво. Там не о чем переживать, по крайней мере сейчас.

Я немного успокоился.

- Правда, будь у нас лекарства... этого вообще не случилось бы!

Лицо Ганглэйба исказилось, словно от собственного бессилия и разочарования самим собой.

- Это моя вина. Я и думать о нем забыл. Все дело в медицине, кашеваре, а может в том, что он не такой как мы. Хотя я получил от него так много, я не дал ему ничего взамен!

До сих пор Ганглэйб думал только о сражениях и как их выиграть. Что касается стратегий и уловок он был непревзойденным, однако же... Его не интересовала подготовка к битвам и все, что было между ними.

Еда, экипировка, оружие и деньги в том числе.

Раньше Ганглэйбу жаловались, что еда сама "съедает" все деньги наемников. А теперь он руководит отрядом наемников почти в две сотни людей.

Но это же и стало перегрузкой для Шури. Слишком тяжелая ноша. Это была наша общая вина, всех нас.

- Ганглэйб...

- Помолчи, Тег. Прямо сейчас, и неважно, что ты скажешь, сейчас нам всем надо просто зализывать раны...

С этим Ганглэйб развернулся и ушел.

Я даже немного заволновался, так что заглянул в палатку, чтобы посмотреть как там Шури.

- Мама... Папа...

Я услышал раздирающие душу слова.

У Шури была семья.

Где-то там, далеко, у Шури осталась и родина и семья. Чтобы встретиться с ними, ему пришлось приложить отчаянные усилия по выживанию.

Вот то, что свалило слабого Шури. Вначале, думаю, я ревновал, что у него есть семья. Ведь ни у кого из нас ее не было.

Но в случае Шури, дело было не в том, что у него не было родных. Он не мог с ними встретиться. Не зная, сможет ли он вернуться домой когда-нибудь, он шел до сих пор, ни разу не пожаловавшись на одиночество.

В сравнении с ним, как вели себя мы?

Разве мы пытались понять боль Шури?

Кто-то спросил "а что у тебя за семья?"

Любимая еда Шури, выпивка, какие девушки ему нравятся или хобби.

Мы не знаем о нем ничего.

И порочные последствия этого поведения текут рекой, превратившись сейчас в поток сожалений. Это было то, что "защищает нашу семью".

Мы не хотели слышать о его неприятностях.

- Э, Тег?

- А, привет, Шури. Ты как, нормально?

- Да, более-менее.

В какой-то момент Шури вышел наружу, уже ближе к ночи.

- Тут холодно, хочешь зайти погреться?

- А, нет, мне и так нормально. А вот тебе, наверное, лучше прилечь.

- Мне уже лучше, так что ничего страшного. Да и поболтать с кем-нибудь хочется.

...Хорошая возможность.

- Понятно... Тогда приглашение принято. Да и я, честно говоря, хотел перекинуться с тобой словечком.

Войдя внутрь, я повернулся к Шури.

- Шури. Слушай, ты ведь хочешь вернуться домой?

- А?

Это был вопрос, что называется, в лоб, но мне нужно было знать.

- Хочу, конечно же.

- Ну да, само собой...

- Но я, наверное, не смогу вернуться.

Чего?

- Это довольно сложно объяснить, так что я не буду вдаваться в детали, но добраться туда не так-то просто. Моя родина очень далеко. Даже не на этом континенте.

- Не на ЭТОМ континенте?

- Ну...

Не на этом континенте?

Континент Сабрау - это огромный континент, и путешествие с одного конца на другой займет около года. И никто и никогда не являлся из-за моря. Все, что было за океаном называлось "Заморьем", и считалось, что других континентов попросту нет - до сих пор назад не вернулся ни один человек.

Кроме того, отдалившись от берега рано или поздно обнаруживались "Морские Монстры", и бывали случаи когда они опрокидывали целые корабли. Вот почему никто никогда и не выбирался в "Заморье".

А Шури, значит, явился оттуда?

- Ночь уже. Давай я приготовлю по-быстрому перекусить, - сказал Шури, пока я пребывал в раздумьях.

- А, ну раз так... Я просто...

- Нет, может, поешь за компанию?

Э?

- Понимаешь, это блюдо. Мои родные всегда готовили его для меня, когда я простужался. Было бы неплохо поесть с кем-то вместе, как дома на кухне.

Я вдруг осознал, что я впервые слышу про семью Шури.

Вспоминать своих родных, сидя здесь со мной?

И только я подумал об этом, как Шури положил горшок на переносную печь и принялся готовить. Так или иначе, а все продукты у него уже были наготове.

В темный красновато-коричневом прозрачный бульон он положил порезанную колбасу и картошку, а когда покипело - бросил еще морковь и китайскую капусту.

А, как и ожидалось от готовки Шури, пахнет замечательно.

Пока я наслаждался запахом, Шури поставил тарелки и налил суп.

- Ну, давай пробуй.

- Это что... колбаса?

- Да, и она отлично сочетается с этим блюдом.

Колбаса - это немного роскошно, по крайней мере она дороже мяса.

Простолюдин, конечно, может достать себе, но цена будет кусаться. Я ел колбасу несколько раз, правда плохо помню вкус - только что мясной сок неодолимо вкусный, прямо как вино.

Я попробовал съесть одну ложку на пробу.

Вкуснятина.

У супа был неопиcуемый аромат, и я мог сказать, что и мой язык и глотка тоже были в восторге.

Судя по вкусу, я понял, что здесь использовалась куча разных продуктов, хотя конечно я не понял, сколько и чего именно.

Куски колбасы прокипели, придавав бульону вкус вареной колбасы, смешанный с отваром растений, создавая тем самым новый, еще лучший вкус.

Китайская капуста, да и морковь тоже, была нежной и прямо таяла во рту. Но что удивило меня, так это картошка.

Я думал, картошку едят только вареной - с трудом запихивая себе в глотку. Когда мой живот был пуст, я обманывал голод с помощью картошки. Но картофель в супе был ароматным, рассыпчатым и буквально растворялся во рту. Впервые в жизни я подумал, что картошка тоже может быть вкусной.

- Вкусно. А я всегда думал, что картошка нужна чтобы только брюхо набить-с.

- Картофель не просто утоляет голод. Он очень питателен, мало того полезен для здоровья. К тому же картофельный бульон, который ты пробуешь, это нечто особенное.

- Э... неужели, Шури.

- Это блюдо готовила моя мама.

Мама Шури?

- Наверное, я просто немного ностальгирую, размяк что-то... Я привык к отряду и все здесь добры ко мне. Просто горько, понимаешь, что больше никогда не сможешь встретиться с семьей.

- Мы все!

Выпалил я, прежде чем сам понял.

Дело не в том, что наши родные мертвы. Но мы никогда их не встретим. Очень много наших надежд связано с отрядом, и мы не можем просто взять и отделить себя от товарищей по команде.

Это убого - ограждать от других, "защищая" свою семью. И разве мы не стали новой семьей Шури?!

- Мы все... были сиротами. Из одного приюта. Ганглэйб, Лил, Куг, Арьус, все. Каждый из нас считает друг друга своей семьей. И тебя, Шури. Ты тоже один из нас. Если тебе одиноко, знай что мы рядом. Мы одна семья, живем вместе и умираем вместе.

И я клянусь.

До конца жизни я буду защищать свою семью, своих товарищей.

- Да... Спасибо огромное...

- Шури, наш отряд это твой дом, и мы защитим тебя. Шури, мы рады, что ты теперь с нами. И твоя вкусная готовка, ха-ха. Если бы у нас были родители, то наверняка они бы готовили для нас что-то подобное. Это мы должны благодарить тебя.

- Ладно... Ладно...

- Отлично. В смысле, вкусный суп.

У Шури потекли слезы, но я притворился что не заметил. Я, наконец-то понял Шури, а он понял, что я хотел сказать. И потому то, что происходит сейчас, останется секретом между нами.

На следующий день Шури был полностью здоров. Он прошелся по лагерю, получая "Рад за тебя" и пожелания здоровья со всех сторон.

А я... Я больше не расстраиваюсь и не завидую. И плыть по течению я тоже не собираюсь.

Я делаю то, что я могу делать.

- Ладно, парни, собирайтесь на тренировку.

- Чего-о...

Надо подстегнуть подчиненных, пусть стреляют по мишеням снова и снова, тренируя навык и тело. Все равно болтаются без дела.

- Похоже, недавно командиру вожжа под хвост попала, - сказал мой зам, подозрительно на меня поглядывая.

- Я делаю все так, как надо, чтобы мы были готовы, когда будет надо.

- Понятно. Ну, раз я твой зам, я буду делать то же, что и ты.

И он присоединился ко мне - подгоняя людей еще больше стараться на тренировке, устроенной мной.

Мне вдруг пришла идея - а что если использовать лук в ближней схватке, и это можно отточить с моими "бандитами".

Я не собираюсь быть трусом, сидящем в сторонке. Пусть пока это всего лишь мечта, но я все же создал себе цель. Больше не будет никаких сожалений и слез. И вот такая она:

Я буду путешествовать с одного конца этого континента на другой, собирая информацию по кусочкам. А затем мы выйдем в море и найдем родину Шури.

Может, чтобы просто сказать родителям Шури, что они воспитали хорошего сына.

Во имя этой цели, я выложусь сегодня по полной. И хорошенько погоняю своих.

* * *

Тег Валенс считается героем, но он также известен в качестве авантюриста. Он стал основоположником одного из двух крупнейших боевых искусств в созданной империи, "Стиля Тега" (пп: на кандзи Тэнгу), боевой технике лука - стиля, где лук можно использовать в ближней схватке, на средней и длинной дистанции. Это название появилось, когда его близкий друг пробормотал «Да ты прямо Тэнгу», что и сделало этого сказочного персонажа символом.

Он был верным и честным солдатом, но вскоре ушел в отставку, оставив пост капитана имперской гвардии, и отправился в путешествие. Он обошел весь континент, любопытный до всего и пробуя каждое блюдо.

После чего он написал книгу - "Записки путешественника о зарубежных странах".

Это был журнал приключений, произошедших с ним на континенте Сабрау. Книга очаровала многих авантюристов, и подвигла их отправиться в неизведанные земли и пересечь запретные границы, что породило множество различных открытий.

Тег Валенс был вообще первопроходцем в том, что касалось профессии авантюриста - само слово "авантюрист" стало использоваться в этом значении с его подачи. В последующие годы он стал идиолом многих искателей приключений, прославленным настолько, что не было ни одного авантюриста, не слышавшего его имя.

Однако о его последнем приключении не знал никто - Тег Валенс пропал без вести на целых 20 лет.

Между тем он пересек океан "Заморья" и путешествовал по другому континенту. Вернувшись, он создал навигационную карту открытого им морского пути и тем самым - основал торговый маршрут с новым континентом.

Затем он написал еще одну книгу, ставшую для многих авантюристов приглашением отправиться в новое путешествие. "Другой мир. Журнал наблюдений"

Это были его мемуары, рассказывающие о странах вновь открытого континента - их еде, культуре и истории. В будущем эта книга стала буквально пособием для изучения чужой культуры, даже среди ученых.

Вернувшись с другого континента, он прожил остаток своих дней с женой и детьми в столице империи, неспешно наслаждаясь жизнью и даже успев понынчиться с внуками.

Говорят, он часто вспоминал об одном близком друге, который у него когда-то был, некоем поваре. А еще по слухам, он всегда просил подать ему один и тот же вид супа. И каждый раз, когда он его ел, Тег обязательно говорил:

- Ложка супа соединила меня с целым миром.